А.С. ИЛЬИН

Аспирант кафедры декоративно-прикладного искусства и народных промыслов ФГБОУ ВО «Удмуртский Государственный Университет»
e-mail: ilyoha88@mail.ru

A.S. IL'IN

Postgraduate student of the Department of Decorative and Applied Arts and Crafts FSBEI OF HE «Udmurt State University
e-mail: ilyoha88@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_2_1_266_275

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЕДОВОЙ СКУЛЬПТУРЫ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

CONTINUITY OF TRADITIONS IN THE FORMATION OF ARTISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF ICE SCULPTURE IN DIFFERENT REGIONS OF RUSSIA

Анализируется преемственная связь художественных средств выразительности традиционных промыслов как национального достояния регионов России в формировании стилевых особенностей и индивидуальных черт в ледовой монументально-декоративной скульптуре, выполненной в рамках всероссийских фестивалей за последнее десятилетие.

The article analyzes the continuity of the artistic means of expressiveness of traditional crafts as the national heritage of the regions of Russia in the formation of stylistic features and individual features in the ice monumental and decorative sculpture made within the framework of All-Russian festivals over the past decade.

Ключевые слова: ледовая скульптура, монументально-декоративная скульптура, фестивали, традиции.
Keywords: ice sculpture, monumental and decorative sculpture, festivals, traditions.

В последнем десятилетии фестивали монументально-декоративной ледовой скульптуры стали важным элементом новогодних и рождественских праздничных мероприятий в разных регионах России. С каждым годом повышается уровень существующих, входящих в традицию, конкурсов, организуются новые площадки для демонстрации творческих замыслов скульпторов, работающих в этом особом материале. Ежегодные престижные фестивали ледовой скульптуры, такие как «Снеголед» в г. Москва, «Европа-Азия», «Вифлеемская звезда» в г. Екатеринбурге, «Зимний Вернисаж» в г. Перми, «Удмуртский лед» в г. Ижевске, «OlkhonIceFest» на о. Ольхон, «Хрустальный Томск» в г. Томске, «Амурский хрусталь» в г. Хабаровск, собирают лучших скульпторов из разных регионов России. В рамках каждого фестиваля задается ключевое тематическое направление, связанное с культурным наследием народов либо со знаменательными историческими событиями, к которому каждый автор подходит со своим комплексным набором художественно-стилевых приемов. Несмотря на то, что скульптуры из льда живут два-три месяца и сохраняются лишь на фотографиях, в эту область искусства устремляются профессионалы, чей опыт фокусирует не только понимание автором специфики и художественных возможностей материала, но и тенденции той или иной локальной или национальной школы. При этом современная ледовая скульптура еще не становилась объектом искусствоведческого анализа и обобщений, собирая лишь мнения средств массовой информации. Большое количество уникального и разнообразного материала с всероссийских фестивалей по ледовой скульптуре за последнее десятилетие подтолкнуло к написанию данного исследования. Целью работы является выявление и систематизация художественно-стилевых особенностей, применяемых художниками разных регионов России в монументально-декоративной ледовой скульптуре, в рамках вышеперечисленных фестивалей. Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач: выделить основные группы скульпторов по региональному признаку; проанализировать художественно-стилевые черты в монументально-декоративной ледовой скульптуре разных регионов России; определить преемственность с историческими, народными и национальными художественными традициями искусства рассматриваемых территорий на разных этапах их существования. Статья построена на сравнительном анализе скульптур, выполненных в рамках фестивалей, а также их исторических первоисточников.

Систематизировав основные отличительные признаки по вышеуказанным критериям, выявив их отличительные черты, было решено объединить наиболее интересных и типичных авторов в четыре группы, по территориальной принадлежности. Первая группа — скульпторы Центрального региона России: В. Алманов (с. Богородское, Московская область), Н. Гельтман (г. Лосино-Петровский, Московская область), К. Баир (г. Королев, Московская область). Вторая группа — представители Приуралья: Р. Исмагилов, А. Васюков (г. Пермь), В. Глушенко (г. Кунгур, Пермский край), А. Суворов, Д. Постников, С. Назаров, (г. Ижевск, Удмуртская Республика). Третья группа — художники Сибирского региона: Н. Вылка, А. Михайлов (г. Тарко-Сале, Ямало-Ненецкий автономный круг), А. Кошелев, С. Асеев, Л. Голотвин (г. Красноярск). А. Парфенов (г. Барнаул), П. Сафронов (г. Томск). Четвертая группа — скульпторы с Дальнего Востока: И. Текин, Е. Кузнецов, Д. Бойцов, Т. Иконников (Хабаровский край).

Рис. 1. Н. Гетьман (г. Лосино-Петровский, Московская обл.). «Нежность», 2018 г.

Приемы, применяемые в пластической трактовке скульптуры художников Подмосковья, являются ярким отражением лучших традиций абрамцево-кудринского и богородского стилей резьбы по дереву. Проведя анализ изображения ледовой скульптуры Н. Гельтмана, можно выявить ряд особенностей, присущих абрамцево-кудринской резьбе (рис. 1). Это, прежде всего, гармоничное сочетание парного анималистического персонажа с плоскорельефной растительностью. Композиция скульптуры «Нежность» набирается за счет чередования плоских ледяных пластин (подобие деревянных дощечек), которые покрываются элементами декоративной резьбы. Стилистические особенности работы со льдом, применяемые Н. Гельманом, такие как использование плавных линий, мягкий, исключающий острые углы силуэт, отображение элементов в профильном плоском виде и обилие растительного орнамента, демонстрируют художника как яркого последователя кудринской школы. Поднимая вопрос об особенностях абрамцево-кудринского стиля резьбы, стоит упомянуть

высказывание искусствоведа В.М. Василенко: «Для кудринских вещей типична плоская, слегка заовраленная по краям рисунка резьба <...> Рельеф очень плоский, в нем нет глубины <...> Растительные ветки, мягко изгибающиеся, полностью отрицающие в рисунке симметрию, густо покрывают вещи» [3, с. 144–145].

Рис. 2. К. Баир (г. Королев, (Московская обл.). «Солнцеворот», 2018 г. «Удмуртский лед», 2018 г.

Традиции резьбы богородской народной игрушки в полной мере воплощены К. Баиром в скульптуре «Солнцеворот»; парные образы Петрушки и скомороха, растягивающих меха гармошки, «медведь и крестьянин», являются излюбленными сюжетами скульпторов этой группы (рис. 2). Они отличаются глубоким проникновением в мир сказки и тонкими психологическими характеристиками персонажей, то есть это как раз те образные характеристики богородской деревянной игрушки, которые отмечает И.Я. Богуславская [2]. Композиция похожа на небольшую сцену, на которой персонажи русского народного площадного театра выступают с комическим представлением.

В пластической трактовке поверхности скульптуры К. Баир использует фактуру выемчатой резьбы, получаемую при помощи полукруглой стамески, которая, наряду с ножом, повсеместно используется в изготовлении богородской игрушки. Исследователем А.А. Амбросимовой подчеркнуто: «После изготовления скульптурного объема резчик приступает к “расписыванию” поверхности скульптуры с помощью резчицкого инструмента, используя все разнообразие и богатство техники контурной, ногтевидной и выемчатой резьбы» [1, с. 92].

Таким образом, в ледовой скульптуре, выполненной художниками, представляющими Центральный регион России, можно выделить следующие характерные черты: использование персонажей народного творчества; задушевность, ироничность образов; скульптура плоскорельефная, состоящая из нескольких, выстраиваемых друг за другом, планов, применена стилистика обработки материала, использующаяся в богородской и абрамцево-кудринской резьбе по дереву.

Крупным центром формирования сообщества скульпторов, работающих с таким материалом, как лед, стал Приуральский регион. Под влиянием архаичного бронзового литья пермского звериного стиля сложился комплекс художественно-стилевых признаков, позволяющих выделить художников этого региона в отдельную группу. Динамичная композиция у резчиков этого региона используется крайне редко, в большинстве своем, это симметричная или приближенная к симметрии форма. В качестве образов зачастую выступают персонажи Пермского звериного стиля, сочетание которых образует картину мира предков пермских народов.

Вертикальная структура композиции отображает трехчастное устройство мира, здесь находят свое место зооморфные образы — ключевые яркие представители местной флоры и фауны, которые тесно связаны с главенствующей рекой этого региона, Камой, а также религиозно-магические персонажи богов и духов, отмечает исследователь феномена звериного стиля А.В. Доминяк [5]. Образы, воплощенные в скульптуре, наделены мощью и силой. В случае, когда художник уральского региона применяет анималистический сюжет, то использует хищников — медведя, коршуна и щуку, когда персонажем выступает человек или антропоморфный образ, то он будет полон необузданной внутренней энергии. Сила выражается статичной позой при активной пластике объемов, которые хорошо читаются как в профильном, так и в фронтальном ракурсе. Значительная высота композиции достигается постановкой фигур друг на друга: мифический герой в скульптуре пермских скульпторов Р. Исмагилова и К. Сиряченко стоит на носу щуки, а та — на глыбе льда (рис. 4). Величественная богиня леса в монументальной скульптуре авторов из Ижевска А. Суворова и Д. Постникова покоится во весь свой немалый рост на спине огромного медведя, на ее голове расположилась мощная птица. Все изображения обобщены, лишены детализации, лаконичны. Монументальная устойчивая конструкция при всей свой «тяжеловесности» имеет строгий выразительный силуэт, что отражает философию завершенности мироздания (рис. 3).

Рис. 3. А. Суворов, Д. Постников (г. Ижевск). «Богиня леса». «Удмуртский лед», 2018 г.

Рис. 4. Р. Исмагилов, К. Сиряченко (г. Пермь). «Йопонна». «Удмуртский лед», 2020 г.

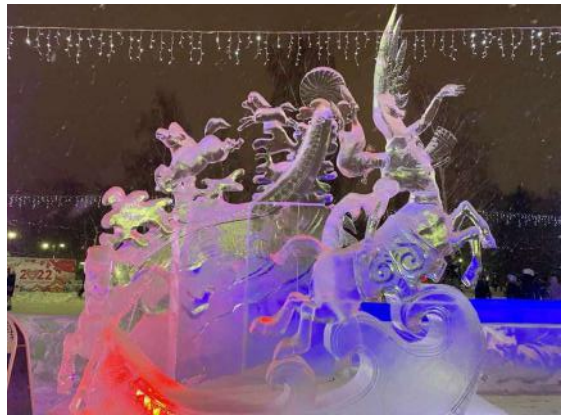

Рис. 5. Р. Шадрин, Н. Колодезников. «Небесная кобылица» (г. Салехард). «Хрустальный Томск», 2022 г.

Из числа отличительных художественно-стилевых черт скульптур этой группы можно выделить следующие: композиция имеет вертикальное трехчастное расположение, монументальность, монолитность конструкции; образы величественные, выражающего идею главенства природы над человеком, отсюда — наделение изображаемых персонажей внутренней энергией.

Самобытный стиль, построенный на богатом культурном наследии многочисленных народов восточной и западной Сибири, присущ авторам ледовых композиций третьей группы, представляющей Сибирский регион. Особый интерес представляет ледовая скульптура «Небесная кобылица», в которой мастера Ямало-Ненецкого автономного округа Р. Шадрин, Н. Колодезников изображают сюжеты из фольклора Сибири, где появляются мистические сцены с бегущими оленями, шаманами, ритуальными бубнами, и все это закручивается в круговорот, увлекающий зрителя в самую гущу происходящих событий (рис. 5).

Мастерство искусной резьбы позволяет художникам добиваться невесомости, тончайшей ажурности силуэтов и деталей, декор которых подобен покрытой росой паутине. Все элементы композиции имеют сложную, переходящую из одной в другую, форму, что заставляет зрителя глубоко погружаться в суть композиции и искать смысл, заложенный автором. Художники этого региона отдают предпочтение трехмерной

скульптуре, которая предполагает возможность восприятия со всех сторон. Конструкция набирается из отдельных элементов, без использования крупных ледяных объемов. Стоит выразить мнение, что технологические приемы, позволяющие мастерам добиваться такой деликатности и тонкости в обработке ледяных элементов композиции, сложились под влиянием косторезных промыслов, широко развитых на этих территориях. По мнению В.М. Василенко, «компонуя отдельно вырезанные фигурки в группы, мастера таким образом работают с вполне организованным реальным пространством <…> перед нами сложные сцены, где построение обычно дается в глубину, все фигурки размещаются очень свободно, образуя пространственно-скульптурные группы» [3, с. 217–218].

Обобщив традиции, применяемые художниками Сибирского региона, можно обозначить следующие присущие им особенности: использование мифологического контекста сибирских народов, который отличается экзотичностью для представителей других регионов. Отсюда — динамичность композиции, преобладание сложных замысловатых форм, отточенных, доведенных до совершенства линий, тонких элементов и мелкой деталировки.

Большую группу резчиков по льду составляют представители Дальневосточного региона. Художники этого региона принимают активное участие в ежегодных конкурсах, проводимых в г. Хабаровск и г. Владивосток, а также выезжают на фестивали, организованные в Центральном и Уральском регионах. Скульптурные ледовые композиции «Конек-горбунок и жар-птица» художников Е. Кузнецова, Т. Бойцова имеют, в большинстве своем, небольшие размеры и развиваются в горизонтальном направлении (рис. 6). Силуэт скульптуры легкий, невесомый, не перегружен большим количеством элементов. В скульптуре изображаются образы небесных светил: солнце, звезды и луна, часто — в виде сменяющих друг друга, в непрерывном круговороте. Также стоит отметить активное обращение к мотивам народных сказок, причем

Рис. 6. Е. Кузнецов. «Конек горбунок и жар-птица». г. Хабаровск, «Амурский хрусталь», 2022 г.

излюбленными персонажами выступают райские птицы, в декоративном убранстве которых воплощают свои орнаментальные решения скульпторы из Хабаровского края Е. Кузнецов, Т. Бойцов (рис. 6). Основные мотивы и стилистические особенности, применяемые художниками Дальневосточного региона, описаны Н.И. Капланом: «Достоверно и то, что тропические птицы изображались на различных бытовых предметах, проникавших в Приамурье из соседних областей и стран» [6, с. 111].

Рис. 7. И. Локтюхин. «Дверь в лето». г. Хабаровск. «Удмуртский лед», 2022 г.

Ледовая скульптура большинства мастеров Дальневосточного региона наполнена ажурными тонкими элементами, по своей форме похожими на завиток, при этом каждый такой элемент покрывается мелким резным орнаментом, что в итоге делает его похожим на перо птицы. «Здесь, на берегах Амура, сложился и расцвел орнамент из завитков и спиралей. Ни у одного из соседствующих народов за пределами Приамурья и Приморья спирально-ленточный орнамент не встречается более в такой яркой, чистой, отточенной и законченной форме» [6, с. 89–90]. Нельзя не отметить тот факт, что подобные решения часто встречаются в ледовой скульптуре Китая и Японии. Стоит обратить особое внимание на скульптуру художника из Хабаровского края И. Локтюхина «Дверь в лето», представленную на фестивале «Удмуртский лед» в 2022 году, в которой присутствует большинство из вышеупомянутых стилевых признаков (рис. 7). Композиция имеет компактные размеры, в ней присутствуют такие элементы, как птицы, солнце и луна, и еще одним ключевым элементом является декор в виде цветущих ветвей «сакуры» [4].

Подведя итог анализа художественно-стилевых качеств ледовой скульптуры Дальневосточного региона, нужно подчеркнуть уникальность, в сравнительном контексте с другими вышеперечисленными группами, что, очевидно, является результатом тесного соседства с такими странами, как Китай и Япония. Проведя аналитическую работу ледовой скульптуры данной группы, можно выявить следующий комплекс уникальных

художественных признаков: активное использование солярных и других космических образов, символических изображений птиц и ветвей цветущей японской вишни «сакуры». Отметим смелость, новизну, эмоциональную выразительность сюжетов, использование сочетания различных по смысловой нагрузке элементов. Композиция невысокая, выстраивается в горизонтальном формате, скульптура имеет ажурный силуэт, широко применяются орнаментика и декор.

Рассмотрев и проанализировав скульптурные ледовые композиции представителей различных регионов, мы можем отметить заметное разнообразие художественных решений и сюжетов. Художники опираются на опыт народных и национальных мастеров своего региона, таким образом обнаруживая преемственность традиций, уважение к выдающимся достижениям предшественников. Скорее всего, большинство скульпторов, обратившихся к новому материалу, имеет умения и навыки в работе с типичными материалами своей местности, разделяет интерес земляков к мировоззрению и фольклорному наследию предков. Именно это разнообразие сюжетов и образов, имеющих культурную почву и идейную глубину, обусловило своеобразие композиционных, пластических, декоративных решений ледяных скульптур. Поскольку мы анализировали результаты, представленные на фестивалях, в числе которых «Удмуртский лед», можно говорить, и это было заметно по реакции прессы, об огромном интересе жителей столицы Удмуртии к нетрадиционному виду скульптуры, ставшей объектом своеобразного паломничества на протяжении всех зимних месяцев. Временные скульптуры на открытых площадках массового скопления зрителей поражали глубокими смыслами и интересными сюжетами, композиционным совершенством и разнообразием силуэтов с разных ракурсов, богатством декоративных приемов исполнения и, конечно, художественной выразительностью и эмоциональной наполненностью материала, прозрачного, с вкраплениями пузырьков, сверкающего на солнце льда. Эти художественно-стилевые признаки доказывают ценность данного вида скульптуры, ее заметные перспективы в современной культуре.

Список литературы:

1. *Абросимова А.А.* Художественная резьба по дереву, кости и рогу: Учеб. пособие для ПТУ / А.А. Абросимова, Н.И. Каплан, Т.Б. Митлянская. — 2-е изд., перераб. — М.: Высш. шк., 1984. — 159 с.

2. *Богуславская И.Я.* Русское народное искусство = Art populaire russe / I.J. Bogouslavskaja: [альбом] / И.Я. Богуславская. — Ленинград: Советский художник, 1968. — 158 с.

3. *Василенко В.М.* Народное искусство: избранные труды о народном творчестве X–XX вв. / В.М. Василенко. — М.: Советский художник, 1974. — 293 с.

4. *Глухарева О.Н.* Искусство народного Китая: живопись, графика, скульптура, прикладное искусство / О.Н. Глухарева; ред. Ю.А. Молок. — М.: Искусство, 1958. — 225 с.

5. *Доминяк А.В.* Свидетельства утраченных времен. Человек и мир в пермском зверином стиле / А.В. Доминяк. — Пермь: Книжный мир, 2010. — 148 с.

6. *Каплан Н.И.* Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока: книга для учащихся старших классов / Н.И. Каплан; ред. С.М. Савов, Ю.М. Соболева. — Москва: Просвещение, 1980 с.